

A.V. Kryukov

RETROSPECTIVE VIEW ON IMPOSITION OF PUNISHMENT FOR BANDITISM USING TOLSTOPYATOV BROTHERS CRIMINAL CASE AS EXAMPLE

Anton Kryukov – Senior Lecturer, the Department of Criminal Law, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs, a retired judge, St. Petersburg; **e-mail: krukovanton293@gmail.com.**

The article examines the evolution of a criminal offense "Banditry" in the criminal legislation of the Soviet and post-Soviet periods. The author examines the history of the development of the very concept of banditry in various editions of the Criminal Code used to be in force in the RSFSR at different times, the issues of qualification of this crime, the category of this crime in terms of severity in different periods of time in comparison with the modern edition of this article in the Criminal Code of the Russian Federation. In addition, this article examines the practice of imposing punishment for banditry and related crimes by various courts. Using the example of the Tolstopyatov brothers' gang, which operated in Rostov in 1968–1973, the article examines practical issues of imposing punishment for banditry, as well as for such related crimes as failure to report the act of banditry, concealment of banditry, and assistance to banditry. The article sufficiently describes the activities of this gang, which committed fourteen robberies in Rostov for fifty years and killed several people in the course of these attacks. Descriptions of the activities of each of the gang members are given, with a description of the acts directly committed personally, as well as an analysis of the punishment imposed by the court to each of the gang members.

Keywords: qualification of crimes; criminal responsibility; banditry; criminal activity; robbery; violence; the threat of violence; guilt; legality; justice.

А.В. Крюков

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА БАНДИТИЗМ: НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА БРАТЬЕВ ТОЛСТОПЯТОВЫХ

Антон Владимирович Крюков – старший преподаватель кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, судья в отставке, г. Санкт-Петербург; **e-mail: krukovanton293@gmail.com.**

Исследуется история развития понятия бандитизма в различных редакциях Уголовного кодекса, действовавших в РСФСР в различные периоды времени. Анализируются вопросы квалификации данного преступления и категории бандитизма по степени тяжести в различные периоды времени в сравнении с современной редакцией соответствующей статьи в УК РФ. Рассматривается практика назначения различными судами наказания за бандитизм и сопутствующие ему преступления. На примере банды братьев Толстопятовых, действовавшей в Ростове в 1968 – 1973 годах, в данной статье изучаются практические вопросы назначения наказания за бандитизм, а также за такие сопутствующие ему преступления, как недонесение о совершении бандитизма, укрывательство бандитизма, содействие бандитизму.

Ключевые слова: квалификация преступлений; уголовная ответственность; бандитизм; преступная деятельность; разбойное нападение; насилие; угроза применения насилия; вина; законность; справедливость.

Впервые состав бандитизма как уголовного преступления появился в Уголовном кодексе РСФСР, принятом в 1922 г., в котором бандитизму была посвящена статья 76. Также ответственность за данное преступление предусматривалась и в последующих редакциях Уголовного кодекса РСФСР: в кодексе, принятом в 1926 г., – ст. 59³, в кодексе, принятом в 1960 г., – ст. 77. При этом в прежних редакциях Уголовного кодекса бандитизм относился к числу преступлений против безопасности государства, в то время как в теперешней действующей редакции УК РФ, принятого в июне 1996 г., бандитизм включен в гл. 24, посвященную преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка.

Вообще, первое упоминание о банде в законодательстве советского периода имело место в Декрете СНК РСФСР от 20.07.1918 г. «О суде» [5]. Затем, согласно Декрету ВЦИК от 20.07.1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении», бандитизм определялся как «участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей, пособничество и укрывательство такой шайки». При этом органам ВЧК и ЧК в местностях, объявленных на военном положении, данным Декретом предоставлялось право расправиться с подобной шайкой на месте вплоть до расстрела.

В ст. 76 Уголовный Кодекс РСФСР 1922 г. определял бандитизм как «организацию и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и местные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушение железнодорожных путей, безразлично, сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождалась». Часть 2 ст. 76 УК РСФСР устанавливала ответственность за пособничество банде, укрывательство банды и отдельных ее участников, а также за сокрытие добытого и следов преступления, при этом укрывательство и пособничество влекли такую же уголовную от-

ветственность как и бандитизм.

Затем в Уголовном кодексе РСФСР 1927 г. понятие бандитизма дополнили и расширили следующим образом: «Бандитизм есть организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановки поездов и разрушение железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи».

После этого Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. дает более общее определение бандитизму, трактуя его как организацию вооруженных банд с целью нападения на государственные, общественные учреждения или предприятия либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях».

С.А. Жовнир пишет, что «в теории уголовного права существуют разные позиции относительно понимания банды как самостоятельной формы соучастия либо разновидности организованной группы или преступного сообщества. Часть специалистов полагает, что криминологические свойства банды позволяют скорее относить ее к преступному сообществу, нежели к организованной группе» [6].

В то же время З.Р. Хапсирокова отмечает, что «один из важнейших признаков банды – это цель ее создания. Такой целью является, как говорит уголовный закон, «нападение на граждан или организации». Это один из признаков, отличающий банду от организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ), а также от незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ) и преступной организации (сообщества) (ст. 210 УК РФ)» [8].

С нашей точки зрения, с учетом специфики ее деятельности, целей, которые ставят перед собой ее члены, а также их вооруженности, банда является именно организованной группой. Безусловно, преступное сообщество является более высокоорганизованной структурой, нежели банда, деятельность преступного сообщества не ограничивается одними лишь нападениями, а включает в себя различные противозаконные действия, зачастую состоящие из многих этапов и направлен-

ные на получение преступных доходов в крупном и особо крупном размерах. Банда же в своей преступной деятельности фактически ограничивается силовыми методами.

В некоторых случаях банды действительно представляли собой достаточно мощные структуры, способные, в определенной степени, противостоять государству. В современном Уголовном кодексе России ст. 209, предусматривающая уголовную ответственность за бандитизм, находится в гл. 24 наряду с такими преступлениями, как террористический акт, захват заложников или массовые беспорядки. На основании этого можно сделать вывод о том, что современный законодатель полагает бандитизм преступлением наряду с преступлениями террористической направленности, угрожающим безопасности государства и нормальному функционированию органов власти.

В качестве примера можно привести теперь уже ставшую историей действовавшую с 1968 по 1973 гг. в Ростове-на-Дону одну из самых известных за весь советский период банд – банду братьев Вячеслава и Владимира Толстопятовых, которую также называли «бандой фантомасов» из-за черных чулков, которые те надевали на голову во время нападений.

Деятельность данной банды являлась, некоторым образом, эталонной и строго соответствующей понятию банды, данному в Уголовном кодексе РФ. В ходе нападений широко использовалось самодельное огнестрельное оружие, в том числе автоматы и гранаты, нападения осуществлялись на государственные учреждения, при этом сами нападения членами банды тщательно планировались. Стоит отметить, что в то время наличие боевого, тем более автоматического, огнестрельного оружия при разбойных нападениях было редчайшим явлением.

Нападения совершались, в основном, на магазины, а также на инкассаторов, перевозивших заработную плату для предприятий.

Дело банды Толстопятовых было рассмотрено Ростовским областным судом в 1974 г.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что первое нападение банды было совершено 07.10.1968 г., когда была захвачена автомашина Ростовского часового завода, необходимая членам банды для совершения последующих нападений. Нападение совершили Вячеслав Толстопятов, С. Самасюк и В. Горшков. Затем 22.10.1968 г. было совершено нападение на магазин № 46.

Следующей была попытка завладеть зарплатой работников Химзавода имени Октябрьской революции. При этом нападении имело место разделение ролей между участниками банды, к участию в нападении привлечены лица, которые передавали непосредственно нападавшим сигнал о приближении автомобиля с деньгами; кроме того, была произведена предварительная разведка с целью выяснения обстоятельств доставления на завод заработной платы и порядка её выдачи.

Интересно, что активный член банды – С. Самасюк, участвовавший в совершении первых нападений, на этот момент был осужден к лишению свободы за иное преступление – хулиганство, однако прочие члены банды активно продолжали свою преступную деятельность.

После освобождения С. Самасюка и выздоровления В. Горшкова, который был ранен, банда предприняла новое нападение, на этот раз на кассира УНР – 112. Перед нападением Вячеслав Толстопятов приходил в это Управление, выяснил, когда туда привозят деньги для выдачи заработной платы. 25.08.1971 г. Вячеслав Толстопятов и В. Горшков в помещении УНР напали на кассира, привезшего деньги, и двух сопровождавших его сотрудников УНР, и, выстрелив в воздух, потребовали отдать деньги им. Кассир отдала им деньги, и они, выскочив во двор, скрылись на стоявшем там автобусе. Сумма похищенных денег составила около 17 000 рублей – очень крупный по тем временам размер.

Затем вечером 16.12.1971 г. бандой было совершено нападение на инкассаторов, приехавших к сберкассе № 0299, расположенной на улице Пушкинской неподалеку от Доломановского переулка. В ходе нападения Вячеслав Толстопятов, С.

Самасюк и В. Горшков застрелили одного из инкассаторов, оказавшего вооруженное сопротивление, и скрылись на инкассаторском автомобиле, похитив около 20 000 рублей. При этом В. Горшков вновь был ранен.

26.05.1972 г. С. Самасюк и В. Толстопятов совершили нападение на магазин № 44 Октябрьского райпищеторга. Это нападение, в отличие от прочих, заранее не планировалось. С. Самасюк, угрожая кассирше револьвером, забрал из кассы деньги, после чего Вячеслав Толстопятов и С. Самасюк скрылись на мотороллере.

04.11.1972 г. Вячеслав Толстопятов, С. Самасюк и В. Горшков, угрожая оружием, захватили «Волгу», принадлежащую Ростовскому отделению Грузавтотранса, при этом связали водителя и поместили его в багажник автомобиля.

Следующее разбойное нападение планировалось гораздо более тщательно. Собираясь напасть на кассира проектного института «Южгипроводхоз», Вячеслав Толстопятов тщательно уточнил местонахождение кассы института, выяснил когда приезжает кассир с зарплатой и какую примерно сумму он привозит. Для прикрытия отхода нападавших в случае необходимости к совершению преступления был привлечен А. Черненко, которому за это члены банды пообещали 30 тыс. руб. 07.06.1973 г., встретив кассира у помещения кассы, С. Самасюк вырвал у нее сумку с деньгами и быстро пошел к выходу из института. При отходе его и В. Горшкова пытались задержать находившиеся в институте люди. Ждавший у выхода Вячеслав Толстопятов из имевшегося у него автомата застрелил одного человека, пытавшегося их задержать, однако оказавшиеся рядом сотрудники милиции применили огнестрельное оружие, в результате чего В. Горшков и С. Самасюк были ранены. Тем не менее, членам банды удалось захватить находившийся поблизости автомобиль «Москвич», на котором они пытались скрыться. В ходе организованного преследования автомобиль «Москвич» был остановлен, Вячеслав Толстопятов и А. Черненко задержаны. С. Самасюк в результате полученного ранения в ходе пре-

следования скончался, продолжая удерживать в руках только что похищенную сумку с деньгами.

При рассмотрении уголовного дела судом существенное значение имело то обстоятельство, что у А. Черненко, оставшегося перед началом нападения у входа в здание института, имелось оружие – пистолет, который ему дал Вячеслав Толстопятов. Однако в ходе нападения и затем, когда члены банды скрывались с похищенными деньгами, А. Черненко этот пистолет никак не применял, вообще фактически не применив ни к кому в ходе нападения никакого насилия. Более того, услышав выстрелы, он выбросил имевшийся у него пистолет в дыру туалета.

Вместе с братьями Толстопятовыми и В. Горшковым по уголовному делу приговором Ростовского областного суда от 01.07.1974 г. были осуждены ещё восемь человек: Черненко А.И., Денскевич Б.К., Зарицкий В.Н., Срыбный Е.А., Дудников К.М., Козлитин Ю.И., Берестнев Н.И. и Мардиросов Ю.Р.

Срыбный Е.А. предоставил членам банды автомобиль для нападения на кассира химзавода, а Денскевич Б.К. способствовал совершению этого нападения указаниями о передвижениях этого автомобиля у здания химзавода. При этом Денскевич Б.К. на данном же заводе активно занимался профсоюзной деятельностью, что, однако, на тяжесть назначенного наказания фактически не повлияло. Судом Срыбный Е.А. и Денскевич Б.К. были признаны виновными в совершении пособничества бандитизму, в соответствии со ст.ст. 17 и 77 УК РСФСР Срыбному Е.А. было назначено наказание в виде пяти лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима без конфискации имущества; Денскевичу Б.К. было назначено наказание в виде десяти лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима без конфискации имущества.

Зарицкий В.Н. в апреле 1972 г. выдал Вячеславу Толстопятову фиктивную справку о том, что тот, якобы, работал в Сальском производственном цехе. В де-

кабре 1971 г., когда В. Горшков был ранен, Вячеслав Толстопятов и С. Самасюк обращались к Зарицкому с просьбой найти врача, тот пообещал им помочь, но фактически врача так и не нашел. Судом Зарицкий В.Н. был признан виновным в совершении пособничества бандитизму, в соответствии со ст.ст. 17 и 77 УК РСФСР Зарицкому В.Н. было назначено наказание в виде шести лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима без конфискации имущества.

Мардиросов Ю.Р. изготовил для Вячеслава Толстопятова поддельную трудовую книжку, поставив в неё оттиски фальшивых штампов о приеме на работу и увольнении. Кроме того, в ходе следствия также выяснилось, что Мардиросов Ю.Р. вносил фиктивные сведения и в трудовую книжку Зарицкого В.Н. Судом Мардиросов Ю.Р. был признан виновным в совершении подделки и использования поддельных документов, в соответствии со ст. 196 ч. 2 УК РСФСР ему было назначено наказание в виде пяти лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Козлитину Ю.И. и Берестневу Н.И. в 1972 г. члены банды предлагали принять участие в нападениях, было установлено, что оба понимали, об участии в каких нападениях идет речь, и более того, каждый по разу для пробы выстрелил из автомата. Судом Козлитин Ю.И. и Берестнев Н.И. были признаны виновными в совершении недонесения о бандитизме, в соответствии со ст. 190 УК РСФСР им было назначено наказание в виде трех лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима.

Дудников К.М. являлся врачом-хирургом, оперировавшим Горшкова В. после полученных им при нападении ранениях. За извлечение пуль из руки и спины Горшкова В. Дудников К.М., по версии следствия, получил от членов банды 1500 руб. В ходе судебного разбирательства существенные проблемы вызывала именно квалификация действий Дудникова К.М. Государственный обвинитель в своей речи сказал, что, с одной стороны, как гражда-

нин, Дудников К.М. был обязан сообщить о бандитах в милицию, но не сделал этого; как врач же, Дудников К.М. был обязан оказать пациенту необходимую медицинскую помощь – и не оказал ее до конца, поскольку только извлек пули, не приняв мер для сращивания кости и устранения повреждения нерва. Следует отметить, что в суде окончательно не были доказаны ни получение Дудниковым К.М. денег от Вячеслава Толстопятова, ни последующее оказание им помощи членам банды. Прокурор просил суд квалифицировать действия Дудникова К.М. по ст. 189 УК РСФСР как укрывательство бандитизма, однако судом действия Дудникова К.М. были квалифицированы как совершение недонесения о бандитизме, в соответствии со ст. 190 УК РСФСР Дудникову К.М. было назначено наказание в виде трех лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима. Фактически действия Дудникова К.М. – единственная часть обвинения, по которой суд не согласился с позицией прокурора.

Наиболее активные члены банды – Толстопятов Вячеслав Павлович, Толстопятов Владимир Павлович, Черненко Александр Иванович и Горшков Владимир Николаевич были признаны виновными в бандитизме, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 77 УК РСФСР. Черненко А.И. было назначено наказание в виде двенадцати лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Толстопятовым и Горшкову В.Н. было назначено наказание в виде смертной казни. Все их просьбы о помиловании были отклонены и 06.03.1975 г. приговор был приведен в исполнение.

С нашей точки зрения, указанная квалификация действий виновных и назначение им соответствующего наказания заслуживают внимания с учетом юридической трактовки понятия бандитизма, имевшей место в тот период времени. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 25.10.1959 г. «О судебной практике по делам о бандитизме» указывалось,

что «... в случае совершения во время бандитского нападения убийства, изнасилования или грабежа, содеянное надлежит квалифицировать только как бандитизм, без ссылки на соответствующие статьи, предусматривающие ответственность за преступления против личности и собственности, поскольку объективная сторона бандитизма схватывает, в частности, и совершение подобных преступлений» [1].

В то же время, согласно п.п. 12, 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» «ст. 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей, осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества»; «... следует иметь в виду, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство или участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ» [2].

Таким образом, имеет место существенное различие между трактовкой бандитизма, имевшей место в РСФСР в период совершения преступлений бандой братьев Толстопятовых, т.е. в период 1968–1973 гг., и в настоящее время. В советский период любые и в любом количестве совершаемые бандой преступления охватывались составом ст. 77 УК РСФСР и дополнительной квалификации за каждый отдельный эпизод преступной деятельности не требовали. Соблюдались ли при этом

принцип вины и принцип справедливости, без которых невозможны законные и обоснованные квалификация действий и назначение наказания каждому отдельному преступнику? Полагаем, что нет. Тогдашняя юридическая трактовка, безусловно, имеет политическую подоплеку и связана со спецификой деятельности властных органов в советский период.

Вообще, в юриспруденции тех времен правам каждой отдельной личности и особенно ее деятельности большого внимания не уделялось. В соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РСФСР 1960 г. «Уголовный кодекс РСФСР имеет задачей охрану советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств». Стоит сравнить данную редакцию ст. 1 УК РСФСР с последней редакцией ч. 1 ст. 1 УК РФ 1996 года: «Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

Налицо различие указанных норм закона: в первом случае закон направлен на защиту политического строя, во втором – на защиту прав и свобод отдельной личности. Отсюда и различие в трактовках норм о бандитизме: трактовка ст. 77 УК РСФСР 1960 г. безразлично, без всякого внимания к каждой отдельной личности, ее правам и фактически произведенным ею действиям квалифицирует любые преступления в составе банды по ст. 77 УК РСФСР. То есть закон практически не делает различий между лицами, организовавшими преступную группу и активно участвовавшими во всех совершаемых ею нападениях, такими, как братья Толстопятовы или Горшков В.Н., и лицом, которое, как в случае с Черненко А.П., единственный раз участвовало в нападении в качестве прикрытия, при этом фактически не совершив никаких действий, могущих

квалифицироваться именно как нападение. Безусловно, первым трем в качестве наказания была определена смертная казнь, а четвертому – наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима с конфискацией имущества. Однако при этом, с нашей точки зрения, при подобной квалификации действий различных виновных лиц, без учета деяний, совершенных ими непосредственно, по одной и той же статье УК РСФСР, изначально имеет место нарушение прав каждого отдельного лица. Невозможно принятие судом справедливого, законного и обоснованного решения в отношении каждого из обвиняемых, фактически совершивших в составе банды различные преступления, в ситуации, когда действия всех членов банды квалифицированы одинаково.

Далее, также представляет интерес квалификация следственными и судебными органами действий Козлитина Ю.И. и Берестнева Н.И. по ст. 190 УК РСФСР как недонесения о бандитизме. Существовавшая в УК РСФСР 1960 г. ст. 190 предусматривала уголовную ответственность за недонесение о достоверно известных готовящихся или совершенных тяжких преступлениях, предусмотренных рядом статей УК РСФСР. За совершение данного преступления предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до трех лет или исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года.

Здесь уместно также проведение параллелей с существующей в современном Уголовном кодексе РФ статьей 205⁶. Данная статья предусматривает уголовную ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего кодекса, т.е. о ряде преступлений террористической направленности.

При этом, согласно примечанию к

данной статье, лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником.

Нетрудно заметить, что в современной редакции Уголовного Кодекса уголовная ответственность, во-первых, наступает не за недонесение о преступлениях, а за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило преступление; и, во-вторых, наступает только лишь за преступления, связанные с террористической деятельностью, т.е. деятельностью, практикующей идеологию насилия и воздействие на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанное с силовыми воздействиями, устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий.

Таким образом, вновь очевидно различие между трактовками соответствующих деяний в прежнем и в современном Уголовных кодексах. Из современного кодекса исключено производное от слова «донос» – формулировка «недонесение», что, с учетом истории России, вполне объяснимо. Кроме того, исключена уголовная ответственность за несообщение об имущественных преступлениях, о преступлениях против жизни и здоровья, о половых преступлениях. Существенный момент – по ст. 205⁶ УК РФ также исключена уголовная ответственность близких родственников виновного лица за несообщение о любых преступлениях. В настоящее время уголовную ответственность влечет только несообщение лицами, не являющимися близкими родственниками виновного, о преступлениях, связанных с террористической деятельностью. С учетом той общественной опасности, которую несут в себе подобные преступления для большого количества людей одновременно и для нормального функционирования государства в целом, а также с учётом тех мер по борьбе с терроризмом, которые

предпринимаются сейчас во всем мире, – введение в УК РФ данной статьи является вполне обоснованным. При этом государство, соблюдая принцип гуманизма, не вынуждает граждан сообщать о подобных преступлениях, совершенных или совершаемых их близкими родственниками.

А в 1974 г. в УК РСФСР ст. 190 использовалась достаточно широко. Следует обратить внимание, что Козлитин Ю.И. и Берестнев Н.И. фактически никакого участия в деятельности банды не принимали ни в каком качестве. Вся их вина сводилась к тому, что действующие члены банды однажды предлагали им принять участие в разбойном нападении и дали каждому произвести по одному выстрелу из самодельного, сконструированного Вячеславом Толстопятовым, автомата. Тем не менее, этого оказалось достаточно для назначения каждому наказания в виде трех лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима.

Полагаем, что в данном примере очень хорошо видна излишняя жесткость назначения наказаний подсудимым, бытовавшая в советские времена. Согласно указанному приговору, двум лицам, фактически не совершившим никаких общественно-опасных деяний, приговором суда было назначено наказание в виде реального лишения свободы на достаточно длительный срок. Подобная уголовная политика, проводившаяся государством в тот период времени, вынуждала людей, под страхом уголовного наказания, доносить на своих друзей и близких, что, безусловно, не способствовало наличию нормального психологического климата в обществе в целом. Также следует отметить, что в то время в Конституции, и, соответственно, в Уголовном и в Уголовно-процессуальном кодексах отсутствовала норма о том, что никто не обязан давать показаний против себя и своих близких родственников. Т.е. уголовная ответственность по ст. 190 УК РФ угрожала, например, матери, не донесшей о преступлении, совершенном сыном, и сыну, не сообщившему о преступлении, совершенном отцом. Кроме того, сам факт непризнания обвиняемым

вины в совершении инкриминируемого ему преступления учитывался судом в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания.

Таким образом, в указанный период времени уголовная политика государства была направлена на оказание на фигурантов уголовных дел постоянного давления с целью принуждения их к взаимному доносительству и признанию вины в совершении любых вменяемых им преступлений как необходимого условия смягчения назначаемого судом наказания.

Также характерно для указанного периода времени и назначенное Зарицкому В.Н. наказание в виде шести лет лишения свободы с отбыванием в колонии усиленного режима по ст.ст. 17, 77 УК РСФСР за пособничество бандитизму. Вся вина Зарицкого В.Н. сводилась к тому, что он обещал раненому при нападении Горшкову В. найти врача для лечения, но так и не нашел, взяв, однако, у членов банды деньги за свои услуги. На примере данного, назначенного Зарицкому В.Н., наказания также видна излишняя суровость, бытовавшая в то время в судебной практике назначения наказаний, когда фактически за малейшую прикосновенность к совершению преступлений лицу могло быть назначено наказание в виде лишения свободы на длительный срок.

При этом действия Мардиросова Ю.Р., изготовившего для Вячеслава Толстопятова поддельную трудовую книжку и систематически вносившего фиктивные сведения в трудовую книжку Зарицкого В.Н., были квалифицированы судом по ст. 196 ч. 2 УК РСФСР «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей бланков», совершаемые систематически. Данная статья является аналогом действующей в настоящее время статьи 327 УК РФ «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков». Часть 4 данной статьи, диспозиция которой предусматривает квалифицирующий признак «деяния, предусмотренные частями первой – третьей настоящей статьи, совершенные с целью скрыть другое преступление или облег-

чить его совершение», является наиболее тяжелой формой данного преступления и предусматривает наиболее строгое наказание в виде четырех лет лишения свободы. Действиям же Мардиросова Ю.Р. в настоящее время соответствует ч. 1 ст. 327 УК РФ, предусматривающая наказание до двух лет лишения свободы. Следует учесть, что действия Мардиросова Ю.В. в целом-то не имели никакого отношения к совершаемым бандой нападениям, как и не имели целью сокрытие других преступлений или облегчение их совершения. Практика назначения наказаний судами по ст. 327 УК РФ в настоящее время предусматривает назначение мягких наказаний, в подавляющем большинстве случаев за совершение подобных преступлений назначается наказание в виде лишения свободы условно или же наказание, не связанное с лишением свободы. Здесь же назначено наказание в виде лишения свободы на длительный срок и к тому же с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Собственно, исходя из современных норм уголовного и уголовно-процессуального права, уголовное дело в отношении Мардиросова Ю.Р. должно было бы рассматриваться отдельно от уголовного дела в отношении банды Толстопятовых, поскольку его преступная деятельность прямого отношения к преступной деятельности банды не имела. Тем не менее, тогдашняя судебная практика исходила из того принципа, что, в целях показательности уголовного процесса единым приговором должны были быть осуждены все лица, чья деятельность так или иначе имела отношение не только непосредственно к совершению основных преступлений, но и к личностям лиц, их совершивших. Поэтому приговором от 01.07.1974 г. были осуждены все лица, так или иначе причастные к деятельности банды.

Действия врача Дудникова К.М. судом были квалифицированы по ст. 190 УК РСФСР как недонесение о совершении бандитизма, при том, что прокурор изначально квалифицировал его действия по более тяжелой статье – по ст. 189 УК РСФСР как укрывательство преступле-

ний. В данном случае суд исходил из того, что факт получения денег Дудниковым К.М. за проведение операции В. Горшкову доказан не был, и, кроме того, квалификация операции, проведенной врачом раненому, как укрывательства преступления выглядит достаточно сомнительно. Поэтому суд квалифицировал действия Дудникова К.М. по менее тяжелой статье – по ст. 190 УК РСФСР как недонесение о совершении бандитизма, мотивируя это тем, что, безусловно, Дудникову К.М. было известно о совершенных преступлениях, однако он своевременно не сообщил об этом ни в какие властные органы. Однако при этом Дудникову К.М., как и прочим, так или иначе причастным к деятельности банды братьев Толстопятовых лицам, было назначено достаточно строгое наказание в виде реального лишения свободы.

Приговор по банде, возглавлявшейся Владимиром и Вячеславом Толстопятовыми, является своеобразным образцом судебного решения, принятого советским судом периода 1970-х гг. Как положительные аспекты данного образца судебной практики следует отметить достаточную оперативность судопроизводства, поскольку от момента задержания виновных 07.06.1973 г. до вынесения приговора 01.07.1974 г. прошло чуть больше года. При этом следует учесть количество подсудимых – 11 человек, время деятельности банды – около 5 лет, количество совершенных нападений – 14. Также можно отметить и обоснованность применения наказания в виде смертной казни в отношении главных членов банды – братьев Толстопятовых и В. Горшкова, хотя бы потому, что в ходе нападений, совершавшихся с целью хищения чужого имущества, было убито несколько человек и похищены крупные денежные суммы.

В то же время, с нашей точки, в данном приговоре имеется и целый ряд отрицательных аспектов: излишняя жестокость по отношению к второстепенным членам банды и к лицам, прямого отношения к совершаемым бандой преступлениям не имевшим, тенденция к уравниванию степени вины всех членов банды вне зависимости от их фактической вины и степени

участия в совершении преступлений, с назначением при этом всем подсудимым сурового наказания, отсутствие детальной квалификации преступных действий с учетом каждого из совершенных бандой преступлений и лиц, непосредственно причастных к их совершению. В целом же, однако, полагаем, что данный приговор как вынесенный в отношении наиболее опасной банды тех времен, действовавшей на территории Советского Союза, имел большое значение для общей и для частной превенции подобных преступлений в тот период времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1959. № 12.
2. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам. М.: Проспект, 2019.
3. *Бусленко Н.И.* Конец «фантомасов» (дело Толстопятова и других) // Прокуратура Ростовской области на рубеже веков. Ростов-на-Дону: Экспертное бюро, 2000. С. 269–277. URL: <https://www.prokuroorostov.ru/history/17239/17740/> (дата обращения: 25.10.2021).
4. Граждане судьи! Смягчите наказание! Я – инвалид бандитизма! URL: <https://pravo.ru/process/view/82257/> (дата обращения: 25.10.2021).
5. *Диваева И.Р.* Преступления против общественной безопасности / Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФГКОУ ВПО «Уфимский юридический институт». Уфа, 2011. С. 53.
6. *Жовнир С.А.* Понятие и признаки банды // Труды Оренбургского института (филиала) московской государственной юридической академии. 2018. № 37. С.118–137.
7. *Костанов Ю.А.* Дело «Фантомасов» // Судебные речи. И не только (речь государственного обвинителя на суде) // Виртуальный Клуб Юристов: [сайт]. URL: http://www.yurclub.ru/docs/criminal/book_s_5.html (дата обращения: 25.10.2021).
8. *Хансирокова З.Р.* Понятие и признаки банды в уголовном праве России // Молодой ученый. 2016. № 26. С. 513–516.